

Поскольку настроение Сакуры наконец-то совпало с настроением ее товарищей, неудивительно, что в течение следующих нескольких месяцев было трудно найти хорошие новости.

Худшее началось с ноября.

Ива, пока они отступали, также оставил растения и шпионов среди жителей их Страны, Страны Грибов и Стран Каньонов и Дождей. Они сидели, как это делают лазутчики, в полном молчании в течение почти полугода, собирая информацию и сообщая о ней только в случае опасности.

И тогда Ива решил, что пришло время.

И все сразу переехали.

Их целью, как стало ясно, было не совершать убийства — Коноха уже доказала, насколько хорошо они умеют защищаться от них, по крайней мере, за пределами поля боя. Нет, их цель была гораздо более далеко идущей: они отправились за припасами.

От разрушенных дорог до отравленной воды, сожженной, съеденной или иным образом сделанной несъедобной еды — припасы Конохи начали исчезать у них на глазах всего за неделю.

И на самом деле у них не было большого количества запасных припасов.

Из-за очень, очень эффективной атаки, сторевавших припасов из-за весеннего шторма и плохого урожая прошлого года, у Конохи просто не было запасных припасов.

В конце недели было разослано сообщение: пайки сокращены вдвое, и предполагалось, что шиноби найдут остаток сами.

Сакура, Нао и остальные сенсоры объединили свои ресурсы и напрямую покупали еду у других шиноби, которые сами обычно получали из менее чем заслуживающих доверия источников.

Этого было недостаточно.

Как это могло произойти? Не то чтобы их раньше перекармливали, и, учитывая, что причиной сокращения рациона было то, что Коноха не могла найти достаточно еды, неудивительно, что ее составные части тоже не могли этого сделать.

Во Второй бригаде сказали, что хуже было в Первой бригаде, где почему-то было еще холоднее, а вокруг были рты, которые можно было прокормить, как и бесплодная земля.

Им было все равно.

Что их действительно волновало, так это внезапное исчезновение тех, кого затронула новая родословная. Им сказали, что их отправляют в больницу в Конохе, но никто им не поверил — возможно, один или двое могли бы, но они были на войне. Кормление тел, в которых, возможно, даже не было разума, явно не было целью Конохи.

Едва они вступили в декабрь, уже настолько холодно, что даже Ива нападал реже, как пришло больше новостей.

Это было нехорошо.

(Когда это было, сейчас?)

«Ученики Хокаге, как вам известно, вместе сражались на севере, пытаясь восстановить линии снабжения. Как вы, возможно, знаете, Рейн не очень хорошо воспринял те месяцы, которые мы провели на их территории, и в ответ начали усиливать свои силы шиноби». Генерал Сарутоби Кё смотрела поверх голов тел, сгрудившихся вокруг нее.

«На прошлой неделе, когда ученики Хокаге работали над реструктуризацией и созданием некоторых линий снабжения внутри Рейна Ханзо, Каге Амегакуре преследовал их.

Они потеряли."

Второй Второй посмотрел на нее мертвыми глазами.

«Послушай. Я знаю, что дела идут не очень хорошо, но, несмотря на то, как это выглядит, мы все равно будем упорствовать. Все, что нам нужно сделать, это пережить зиму. Весна – прекрасная весна – принесет первые в этом году урожаи, и погода, которую мы лучше всего работать, и Суна пообещал, что более крупные силы помогут нам бороться с теплой погодой. Мало того, и Кумо, и Мизу продолжают держаться подальше от войны, и, несмотря на менее чем позитивные отношения Рейна с нами, мы остаемся в хороших отношениях как со Страной Грибов, так и со Страной Каньонов.

Помните: мы сражаемся против эсминцев Узу. Помните это: мы победим».

Приветственные возгласы, не совсем воодушевляющие, но технически все еще присутствующие, прорвались сквозь толпу.

А потом все вернулись внутрь.

Сакура только что легла обратно в постель — до смены у нее оставалось еще два часа, а с момента ее последнего нормального сна прошли недели — когда кто-то постучал по деревянному шесту, стоявшему посередине дверных полотен.

"Ага?" Она хмыкнула.

«Это... Шимура Рёта». Сказал Шимура Рёта. "Могу ли я войти?"

Сакура взглянула на Сасаки Нао, которая пожала плечами.

"Ага."

Он нырнул в палатку.

Сакура не видела его с того дня в переулке. Она не совсем знала, что с этим делать — он отреагировал, вероятно, лучшим образом, которого она могла ожидать, но он также не помешал своему соплеменнику сделать то же самое снова, и он явно был очень серьезен. о том, что забыл, что этот день вообще случился.

Теперь он выглядел почти так же: все еще высокий, широкоплечий и достаточно мускулистый, чтобы явно быть в первых рядах, но при этом он был худым. Действительно, очень худой.

"Как вы?" Он спросил ее. «Я слышал... ну, я слышал о том, что произошло два месяца назад».

«Новых сообщений по этому поводу нет, поэтому похороны состоятся в конце месяца». Сакура

сказала. «Кроме этого... ну, я полагаю, выживание».

Шимура оглядел остальную часть их палатки.

Что касается палаток, здесь было немного пустынно.

Там было четыре кровати, две из которых были приподняты над двумя другими, а те, кто находился на верхних койках, у которых была смена, которая должна была начаться через десять часов, находились в таком глубоком сне, что их мог разбудить только сигнал тревоги или настоящий физический толчок.

На самом деле в палатке находились шесть датчиков, но два работали в любой момент времени (один над штаб-квартирой, другой руководил пограничным патрулем), так что в общей сложности четырех матрасов было достаточно.

Кроме этого, мало что было. Между койками стоял небольшой стол, наверху лежала еда (очень маленькая), а внизу хранился запас воды, а под койками лежали их личные запасы, а посередине находился один из многих нагревательных печатей, которые Сакура сделала в Август, в который регулярно приходил один из корпусов генинов для дозаправки или замены.

«У меня... новости на этом фронте». - сказал Шимура.

Сакура села. "Что?"

«Мой отец — один из трех членов нашего клана, у которых есть контракт на призыв тапиров. Они не обязательно созданы для скрытности и скорости, но, поскольку они являются призывами, они все еще используются для общения внутри нашего клана».

Сакура кивнула.

«Один пришел ко мне сегодня утром. Однако он не был из Первой бригады или Конохагакуре — мой отец сейчас базируется в Сунагакуре».

Сакура кивнула.

«Яманака, в сообщении говорилось, что они получили известие от твоего сэнсэя и партнера-генина».

Сакура встала.

«Они были отправлены на запад, очевидно, чтобы попытаться узнать о родословной, и, поскольку они пошли прямым маршрутом, предполагалось, что они умерли в пустыне. Но послание моего отца было совершенно ясным: он уверен, что они живы, и по пути домой».

Сакура уставилась на Шимуру. Она оплакивала Сэнсэя и Шина вместе с Аой уже несколько месяцев, потеряла всякую надежду на их выживание, и... и... и...

Она обняла Шимуру и начала, не говоря ни слова, рыдать.

"Спасибо Спасибо спасибо!"

«Я просто передаю сообщение». - сказал Рёта.

«Я... сообщение было ясным? Они живы?»

— Настолько ясно, насколько это возможно, — Рёта выглядел явно неловко, но Сакуру это не волновало. «Там не было сказано, что именно было признаком того, что они живы, но мой отец не из тех, кто так может предполагать».

"Спасибо!"

— Еще раз, посланник, — сказал Рёта. Затем он вздохнул и обнял ее в ответ. «Я рад, что это было хорошее сообщение.

Таких сейчас слишком мало».

«Хотите несколько нагревательных меток?»

"Что?"

«Нагревательные метки. Я должен вам кое-что дать — не спорьте — и нагревательные метки — это то, что я могу вам дать. Они не будут заряжены, так что вам придется сделать это самостоятельно, но я выкручиваюсь, как четыре. в день, и большинство идет в палатку материально-технического снабжения, чтобы получить распределение, но пока я даю им три, я могу распределить остальных, как захочу. Хочешь их?»

«Да. Их можно положить в одежду? Хотя да, несмотря ни на что».

«Да, при условии, что они не слишком помяты и вставлены уже включенными». Она порылась в своей сумке. "Здесь."

«Это... это десять».

«Симура, как бы ты себя почувствовал, если бы кто-то сообщил тебе новость о том, что твой сэнсэй и один из твоих товарищей по команде генинов живы после нескольких месяцев уверенности в обратном? Возьми их».

— Я... хорошо. Спасибо.

«В общей сложности это около тридцати часов жары».

"Спасибо."

Рёта ушел.

Сакура ухмыльнулась и повернулась к Нао.

«Они живы».

Он улыбнулся в ответ. «Я слышал. Поздравляю.

Ты хочешь меня обнять, не так ли?»

"Да."

"Отлично."

Сакура обняла его.

«Ты понимаешь, что волшебным образом все не станет лучше?» — спросила Нао девять часов спустя, когда их смены закончились, еда была съедена, и Сакура завершила последнее запечатывание, которое собиралась сделать.

Сакура закатила на него глаза.

«Для меня это уже произошло».

«Да, но я имею в виду войну в целом».

«Нао. Не поймите неправильно, но в данный момент меня не особенно волнует война».

«Полагаю, это справедливо. Просто... еще больше людей умрут».

« Это мне удалось выяснить самостоятельно. Ты не можешь этого отнять, Нао — то, что Шин и Сенсей живы, приведет меня в восторг, независимо от окружающих обстоятельств».

«Да, да. Я не знаю, ты прав. Я просто... ну, полагаю, я просто слишком привык к обреченности и мраку. И эй, может быть, они привезли информацию! Это очень помогло бы».

«Вот и все». Сакура сказала. «Позитивность – это заразно».

.

Шин и Сенсей действительно принесли информацию.

Сакура узнала об этом два дня и несколько часов спустя, когда была в середине смены и внезапно села прямо.

Неудивительно, что это привлекло внимание члена парламента Учиха, исполняющего обязанности охранника штаб-квартиры.

— Что-то почувствовал? Он пробормотал.

«Я — мой генин-сенсей и товарищ по команде».

"Ой?"

«Сэнсэй Митокадо Супаку, делегат Конохи — последний раз, когда я его видел — и генин Нара Шин».

«О. Интересно, что они здесь делают».

«Ну, они идут прямо на нас, так что нам предстоит это выяснить». Сакура сказала.

И тогда никто ничего не сказал.

Учиха — его звали Хомура, любимое имя среди Учиха и, следовательно, оно также использовалось другим мужчиной-членом парламента Учиха, что делало его использование в качестве дифференциации бессмысленным — не был тем, кем можно было бы поговорить.

Следующие несколько минут были агонией.

До этого момента Сакуре не приходила в голову мысль, что Риото, возможно, лгал. Теперь она

была очень счастлива, зная, что это невозможно.

Тем не менее, это знание теперь сочеталось с чувством , достигающим кульминации в абсолютной потребности видеть , и поэтому Сакура была очень, очень, очень, очень счастлива, когда они наконец появились перед ней.

«Привет, Сакура!» - крикнул Шин.

Сэнсэй передал депутату свиток.

«Ты не умер!» Она кричала вниз.

Учиха прочитал свиток.

«Да, извини. Поездка оказалась немного более запутанной, чем ожидалось. Как Джуро?»

«Не знаю, но думаю, это хорошо. Аой мертв».

"Ой."

Сказал Шин.

(Он посмотрел на нее, но больше ничего не сказал. У Сакуры появилось растущее отвращение к любезностям по поводу горя с момента похорон брата Джуро и комментариев, которые она слышала после них, и поэтому Шин знал достаточно, чтобы не повторять ничего подобного в ее адрес. .)

«Она нам тоже понадобится». Сказал Сенсей. Затем он взглянул на нее и улыбнулся.

— Да, да, — сказал Учиха. «Вы можете войти сейчас, а она последует за вами через минуту, когда придет ее замена».

Они вошли.

Четыре минуты спустя Сакура последовала за ним.

Очевидно, за эти минуты произошло довольно многое, и что бы это ни было, генерал Сарутоби глубоко задумался.

"Завтра?"

"Сегодня."

«Ах».

"Да."

— Могу я... вашу информацию?

«Извини, сначала Кейдж. Потом он сможет распространить информацию».

«Хорошо. Но мне уже надоело, что у меня отобрали датчики». Генерал сказал.

«Это часто случалось?»

«Ну, теперь только дважды, но оба с Яманакой — первый раз был, когда она остановила мою попытку убийства, что, конечно, было оценено по достоинству, но также мы чуть не сожгли наш запас таблеток чакры».

«Ну, я надеюсь, что их пополнили». Сказал Сенсей.

"Я тоже." Генерал сказал.

Оба повернулись и посмотрели на Сакуру.

«Я вернусь в Конохагакуре. Вы с Шином отправитесь в столицу, чтобы доставить сообщение. По пути вы встретите Джуро — целый контингент Ино-Шика-Чо».

Сакура моргнула. "Понял."

Затем Сэнсэй повернулся к Шину.

«Вспомни свою карьеру».

Шин вообще ничего не сказал.

Через два часа они втроем были в дороге. Несколько дней спустя они разошлись, забрали Джуро и продолжили путь.

И все же Шин ничего не сказал, или был настолько близок к этому, насколько это возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3315675>